

Крис Хемсворт берет на себя частичную вину за "Тор: Любовь и гром", говоря, что он увлекся импровизацией

Будущее Криса Хемсворта, как асгардианца, неясно, но Variety сообщает, что австралийский актер, который сыграет нового большого злодея в «Фуриосе: Сага о Безумном Максе», недавно дал интервью журналу Vanity Fair, в котором взял на себя вину за фильм «Тор: Любовь и любовь». Хемсворт заявил: "Я увлекся импровизацией и дурачеством и стал пародией на самого себя. Я не справился с приземлением".

Он признался, его желание раскрепостить персонажа было вызвано тем, что Тор был более серьезным из Мстителей. Хемсворт вспоминал, несмотря на бесконечную благодарность за эту роль, во время съемок в MCU он все больше разочаровывался в своем персонаже: "Иногда я чувствовал себя охранником команды. Я читал реплики других актеров и думал: "О, у них все гораздо круче. Они веселятся еще больше. Что делает мой персонаж?" Всегда было примерно так: 'На тебе парик. У тебя есть мускулы. У тебя есть подходящий костюм. Где освещение?" Да, я участвую в этом грандиозном проекте, но, вероятно, меня легко заменить."

Однако сам Железный человек — Роберт Дауни—младший — поддержал бы то, чего Хемсворт и режиссер первого фильма про Тора Кеннет Брана добились, создав персонажа, который переключается с мифологией и комиксами: "Во—первых, Тора, как персонажа, было очень сложно адаптировать — множество подразумеваемых ограничений, — но он и Кен Брана сделали это. Брана придумал, как превзойти себя, сделать его каким-то образом близким, но богоподобным. На мой взгляд, у Хемсворта самая сложная психика из всех нас, Мстителей. У него есть остроумие и серьезность, но также такая сдержанность, огонь и мягкость."

В заключении хочется действительно согласиться с Робертом, т.к. изначально персонаж Тора был довольно интересным, а позднее превратился в некое подобие стендапера, который не понимал, в каких ситуациях стоит быть серьезным.